

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 534–541
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 534–541
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-534-541>, EDN: VDVGGGE

Научная статья
УДК [94+[355/359.07:355.4]](470.44)|1919|

Деятельность Военного совета Аткарско-Ртищевского укрепрайона в июле – начале августа 1919 года

С. В. Гнидо

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Гнидо Сергей Владимирович, аспирант кафедры отечественной истории и историографии, gsv.1996@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9751-4136>, Author ID: 1148426

Аннотация. В статье исследуется малоизвестный эпизод Гражданской войны – деятельность Военного совета Аткарско-Ртищевского укрепленного района с момента создания укрепрайона 19 июля 1919 г. и до его расформирования 8 августа 1919 г. Проведенные Военным советом мероприятия способствовали отражению наступления Кавказской армии Вооруженных сил Юга России на Саратов.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Южный фронт, Аткарско-Ртищевский укрепленный район, Авров В. И., Красная армия, Военный совет

Для цитирования: Гнидо С. В. Деятельность Военного совета Аткарско-Ртищевского укрепрайона в июле – начале августа 1919 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 534–541. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-534-541>, EDN: VDVGGGE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Activities of the Military council of the Atkarsk-Rtishchevo fortification area in July – August 1919

S. V. Gnido

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Sergey V. Gnido, gsv.1996@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9751-4136>, Author ID: 1148426

Abstract. The article examines a little-known episode of the Civil War – the activities of the Military Council of the Atkarsk-Rtishchevo fortified region from the moment the fortified area was created on July 19, 1919, until it was disbanded on August 8, 1919. The activities of the Military Council contributed to the repulse of the attack of the Caucasian Army of the Armed Forces of the South of Russia on Saratov.

Keywords: Russian Civil War, Southern Front, Atkar-Rtishchevsky fortified area, V. I. Avrov, Red Army, Military Council

For citation: Gnido S. V. Activities of the Military council of the Atkarsk-Rtishchevo fortification area in July – August 1919. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 534–541 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-534-541>, EDN: VDVGGGE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Деятельность Военного совета Аткарско-Ртищевского укрепленного района является одним из многих примеров успешной организации укрепления тыла в условиях прифронтовой полосы, когда Кавказская и Донская армии Вооруженных сил Юга России пытались прорваться к Саратову.

Данная проблема затрагивается всего лишь в нескольких научных работах. Упоминается она в основном в общих трудах по Гражданской войне, таких как «Гражданская война в СССР» [1]. Впервые эта тема освещается в кандидатской диссертации О. А. Васковского «Советы Саратовской губернии в борьбе за организа-

цию тыла в период первого и второго походов Антанты» [2], написанной в 1953 г. В этой работе деятельность Военного совета Аткарско-Ртищевского укрепрайона рассмотрена вскользь, основное внимание уделяется созданию Саратовского укрепленного района. В труде саратовских историков А. В. Гончарова и В. Н. Данилова «Саратовское Поволжье в период Гражданской войны (1918–1921 гг.)» [3], изданном в 2000 г., эта тема освещалась обзорно, внимание авторов уделялось в основном военно-политическому положению региона.

Таким образом, до сегодняшнего дня отсутствуют специальные обобщенные и систематизи-

рованные научные работы по данной проблеме. Дополнить имеющиеся материалы позволили не публиковавшиеся ранее документы из регионального Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) [4]. Неопубликованные архивные источники помогли раскрыть информацию о составе и дислокации группировки воинских частей укрепрайона, раскрыть их повседневную деятельность, осветить проблему дезертирства и в целом реконструировать процесс подготовки укрепрайона к обороне. Использование всех имеющихся материалов позволило обобщить информацию и сделать выводы о роли Военного совета Аткарско-Ртищевского укрепленного района в деле организации обороны тыла 10-й и 9-й армий вооруженных сил РСФСР.

Продвижение войск Деникина на саратовском направлении заставило местные органы власти усилить размах оборонительных работ и в первую очередь строительство защитных сооружений вокруг Саратова, Камышина, Аткарска и других городов губернии, имевших большое транспортное и промышленное значение. Положение на фронте становилось напряженным. 30 июня 1919 г. войска генерала Врангеля заняли Царицын. Части 10-й Красной армии, упорно обороняясь, медленно отходили на север, к Камышину. Одновременно усилились атаки белых на балашовском направлении против 9-й армии Южного фронта.

Чрезвычайные обстоятельства, вызванные приближением фронта к Саратову и активизацией контрреволюционных сил в тылу 10-й и 9-й армий, побудили Саратовский исполком 3 июля по согласованию с Реввоенсоветом 4-й армии и Советом укрепрайона объявить Саратовскую губернию на осадном положении [5, с. 136]. Полнота власти сосредотачивалась в руках созданного губернского и уездных военно-революционных комитетов. Ревкомы были образованы также в уездных городах Покровске, Вольске, Сердобске, Кузнецке, Аткарске, Балашове, Камышине. В их задачу входило проведение чрезвычайных мероприятий по борьбе с контрреволюцией в тылу. Одним из первых к реализации этого решения приступил Аткарский ревком. Аткарский уезд был объявлен на осадном положении, а все жители города и прилегающих районов, как мужчины, так и женщины от 16 до 35 лет, были мобилизованы на работу по его укреплению [5, с. 138–139]. В большом кольце Саратова, Камышинского и Аткарского уездов проводились строительные работы по возведению военно-полевых оборонительных сооружений.

Губернский комитет РКП(б) объявил всю партийную организацию военно-мобилизованной и предложил уездным и районным комитетам немедленно создать вооруженные отряды из коммунистов. В короткое время в районных

партийных организациях Саратова, в Аткарском, Камышинском, Балашовском, Петровском и других уездах коммунисты были организованы в отряды особого назначения, переведенные на казарменное положение [6, с. 127].

Приказом Аткарского уездного Военно-революционного комитета от 8 июля 1919 г. № 7 отделу социального обеспечения предписывалось без задержки обеспечивать пособиями семьи бойцов Красной Армии. Также в этом приказе особое внимание уделялось поведению красноармейцев: «Выясняется, что расквартированные в Пригородной Слободе красноармейцы пьянствуют в неуказанное время, собирают вокруг себя хороводы, поют песни, арестованных милицией и караулом пьяных и праздничных освобождают и таким образом дают повод для обывателей не исполнять приказы Военно-революционного комитета, кроме того, наблюдается, что после указанных часов масса народа, в том числе и солдаты, шатаются без разрешения начальника гарнизона. Предлагается немедленно устранить эти явления, причем лишний раз подчеркивается, что все приказы должны выполняться неукоснительно. К не подчинившимся будет применена высшая мера наказания» [7, с. 10].

Приказом командования Южного фронта Российской республики от 19 июля 1919 г. № 1197/оп был создан Аткарско-Ртищевский укрепленный район. Этим же приказом командантом этого укрепленного района был назначен Авров Дмитрий Николаевич. 25 июля он вступил в командование укрепрайоном [8, л. 1]. 26 июля Саратовский губревком постановил упразднить Сердобский и Аткарский ревкомы и ввести в состав командования укрепленного района Сергея Ивановича Загуменного от Аткарска и Василия Евграфовича Костерина от Сердобска [7, л. 5].

По особому распоряжению Реввоенсовета Южного фронта 30 июля Аткарско-Ртищевский, Курский, Воронежский, Тамбовский укрепленные районы были объявлены на военном положении [9, л. 2; 7, л. 5]. Камышинский укрепрайон был объявлен на осадном положении [7, л. 7].

На основании «Положения об управлении укрепрайонами Южного фронта» для управления Аткарско-Ртищевским укрепрайоном был учрежден Военный совет в составе: команданта укрепрайона Аврова, члена уездного ревкома г. Аткарска Загуменного и бывшего председателя Петровского уездисполкома Костерина [9, л. 1]. Всем учреждениям и лицам предписывалось обращаться по делам службы в Военный совет, который обосновался по адресу: г. Аткарск, Базарная площадь, дом Рыбакина, комната № 2 [10, л. 8].

31 июля вся милиция, а также почтово-телеграфные учреждения с телефонными станциями Аткарского и Сердобского уездов поступили в полное подчинение Военному совету

укрепленного района. Сердобскому и Аткарскому укрепрайонам предписывалось немедленно поставить в штаб укрепленного района (в архивных документах – «штаукрайон») сведения об имеющихся в городе и уезде помещениях для размещения войск и занятия их под учреждения, заведения и склады [3, л. 9].

Военным советом проводилась работа по комплектованию укрепрайона гарнизоном. Приказом по войскам Аткарско-Ртищевского укрепрайона от 28 июля 1919 г. № 4 предписывалось во исполнение приказа командования Южного фронта от 19 июля № 1197/оп для гарнизона Аткарско-Ртищевского укрепрайона сформировать две бригады двухполкового состава каждая. Этим бригадам присваивались наименования: 6-я и 7-я отдельные бригады. Полкам 6-й отдельной бригады присваивались наименования 615-й и 616-й стрелковые полки 6-й отдельной бригады, командиром бригады был назначен Болткевич. Кадром для формирования 6-й отдельной бригады послужил запасный полк из г. Сердобска и все местные караульные и отдельные команды из г. Ртищево, для формирования 7-й отдельной бригады кадром должен был послужить запасный полк из г. Саратова, все местные караульные части и отдельные команды г. Аткарска.

Переформирование Саратовского и Сердобского запасных полков по штатам приказа Реввоенсовета Республики от 13 ноября 1918 г. № 320 без специальных полковых и батальонных пулеметных, конно-разведывательных, минометных и бомбометных команд и сокращенными до пределов обозами возлагалось на соответствующие военные комиссариаты. Для производства работ по укреплению позиций приказом Реввоенсовета № 469 предписывалось немедленно приступить к формированию военно-рабочих батальонов: по одному в Ртищево и Аткарске. Сердобскому и Аткарскому уездным военным командам предписывалось произвести формирование и пополнение военно-рабочих батальонов, доставлять в штаб Аткарско-Ртищевского укрепрайона сведения о ходе формирования рабочих батальонов через каждые 5 дней, начиная с 25 июля.

Кроме того, на основании телеграммы начальника штаба Южного фронта от 26 июля № 7356/укр. для состава гарнизона Аткарско-Ртищевского укрепрайона приказывалось приступить к формированию при укрепрайоне кавалерийского дивизиона. Также отделу снабжения укрепрайона предписывалось немедленно затребовать от соответствующих органов снабжения для частей 6-й отдельной бригады и кавалерийского дивизиона интендантское обозное инженерное и артиллерийское имущество из расчета: для 615 и 616 полков – на 7374 чел., 1158 лошадей и 426 повозок; для кавалерийского дивизиона – на 446 чел. 486 лошадей и 32 повозки [8, л. 4]. Кроме того, Военный совет

укрепрайона предписал всем советским учреждениям и гражданам, находящимся в расположении укрепрайона, сдать в пятидневный срок имеющиеся у них седла всех образцов, как годные, так и неисправные, и принадлежности к ним в отделы снабжения Аткарского и Сердобского уездных военкоматов [9, л. 3].

При штабе Аткарско-Ртищевского укрепленного района были созданы 4 комиссии по закупке лошадей в Аткарском, Сердобском, Балашовском и Петровском уездах. В соответствии с телеграммой Начальника штаба Уральского военного округа № 304/моб. комиссиям при закупке лошадей приказывалось определять стоимость таковых не по сортам, а по качествам, а именно: очень хорошие, хорошие и удовлетворительные. Комиссии должны были закупать лошадей по ценам: очень хорошие – 25 тыс. руб. хорошие – 18 тыс. руб. и удовлетворительные – 15 тыс. руб. [8, л. 20].

Едва начавшись, работа по формированию 6-й и 7-й отдельных бригад Красной Армии подверглась существенным корректировкам.

Приказом по войскам Аткарско-Ртищевского укрепленного района от 1 августа 1919 г. № 13 во исполнение телеграммы Начальника штаба Южного фронта от 27 июля № 7918/оп. отменялись некоторые положения приказа по войскам от 28 июля № 4: предписывалось сформировать не две, а одну бригаду, но теперь уже в составе 3-х полков с присвоением ей наименования 9-й отдельной бригады. Входившие в нее полки получали наименования 625, 626, 627 стрелковых полков. Кадром для формирования 9-й Отдельной бригады должны были послужить все местные караульные и отдельные команды Сердобска, Аткарска и Ртищево. Командир бывшей 6-й отдельной бригады Болткевич назначался командиром 9-й отдельной бригады [8, л. 13].

В тот же день – 1 августа 1919 г. – в распоряжение Военного совета Аткарско-Ртищевского укрепрайона из Сарапульского укрепленного района (Приуралье) прибыла 2-я Казанская крепостная бригада [10, л. 15].

Также приказом по войскам Аткарско-Ртищевского укрепрайона от 5 августа 1919 г. № 19 предписывалось дополнительно сформировать для состава Аткарско-Ртищевского укрепленного района крепостную саперную роту, отдельную роту связи и перевязочный отряд 9-й отдельной бригады. Командиру 9-й отдельной бригады предписывалось немедленно приступить к формированию этих частей по штатам приказа Революционного Совета Республики от 19 ноября 1918 г. № 220. Также на основании распоряжения Начальника штаба Южного фронта от 1 августа № 8165/оп. при полках 9-й отдельной бригады приказывалось начать формирование полковых и батальонных команд по штатам приказа Ревво-

енсовета Республики от 19 ноября 1918 г. [8, л. 19].

31 июля приказом по войскам укрепрайона Аткарско-Ртищевский укрепленный район разделялся на 2 группы: Ртищевская укрепленная группа и Аткарская укрепленная группа [8, л. 12].

Для более рационального использования оружия приказом по войскам Аткарско-Ртищевского укрепрайона от 30 июля объявлялась для руководства и точного исполнения копия телеграммы Начальника штаба Южного фронта от 23 июля № 7739/оп., которая передавала приказ Главкома от 21 июля за № 3128/арм. «Ввиду поступающих сведений о продолжающемся в войсках преступно-небрежном отношении красноармейцев к хранению и расходованию оружия и огнеприпасов подтверждается обязанность комсостава и комиссаров наблюдения за бережным отношением к оружию. Впредь виновных красноармейцев и соответствующих комсостав и комиссаров предавать суду Ревтрибунала». Во исполнение этого приказа комендант укрепрайона обязал всех командиров частей Аткарско-Ртищевского укрепленного района установить осмотр оружия во вверенных им частях не менее двух раз в месяц ротными командирами [8, л. 6].

Также начальнику Управления снабжений укрепрайона приказывалось немедленно сформировать по штату бригадного склада, объявленному в приказе Реввоенсовета Республики 1918 г. № 220 один полевой склад и именовать его «Полевой склад при штабе Аткарско-Ртищевского укрепрайона» [8, л. 5].

Примерно в то же время для материальной и продовольственной поддержки красноармей-

цев приказом по войскам Аткарско-Ртищевского укрепленного района от 27 июля 1919 г. № 3 объявлялась для сведения и руководства копия телеграммы Начальника штаба Южного фронта № 7716/оп: «Козлов. 23 июля. Передается для исполнения копия телеграммы. Совет Оборон в заседании 18 июля постановил разрешить Реввоенсоветам Южного и Восточного фронтов давать тыловой паек работающим по возведению укреплений и окопов в Укрепрайонах Южфронта». Кроме того, в приказе указывалось, что Совет Народных Комиссаров 22 июля постановил увеличить с 1 августа 1919 г. красноармейцам жалованье в тылу с 260 до 300 руб. и на фронте с 356 до 400 руб. в месяц [8, л. 5]. Приказом по войскам Аткарско-Ртищевского укрепленного района от 4 августа 1919 г. № 17 а объявлялся для сведения и руководства обновленный табель норм продовольственных продуктов в резервных отрядах, отрядах действующих, объявленный в приказе Реввоенсовета Республики № 481 (табл. 1).

Телеграммой в г. Козлов Реввоенсовету Южного фронта от 1 августа Военный Совет укрепрайона просил запретить въезд в Аткарско-Ртищевский укрепрайон всем гражданам, кроме лиц, которые планируют посетить укрепрайон в связи со служебными командировками. Просьба обосновывалась тем, что населенные пункты укрепрайона были переполнены беженцами, переселенцами голодающих губерний, расквартированными красноармейскими частями и предполагающимся новым размещением войск.

Скученность, антисанитарные условия существования в населенных пунктах вызывали у руководства укрепрайона опасения пе-

Таблица 1

Табель норм продовольственных продуктов в резервных и действующих отрядах Аткарско-Ртищевского укрепленного района с 4 августа 1919 года, фунты и золотники [8, л. 5]

Наименование продуктов	Суточная дача	
	в тыловых и резервных отрядах	в действующих отрядах
Хлеб или	1 фунт	2 фунта
Мука ржаная	72 золотника	1 фунт 48 золотников
Крупа	18 золотников	24 золотника
Мясо или рыба	1/4 фунта	1/2 фунта
Или консервы	1/3 банки	3/4 банки
Соль	6 золотников	6 золотников
Овощи сушеные	4 золотника	4 золотника
Или свежие	60 золотников	60 золотников
Масло или сало	5 золотников	8 золотников
Подболтная мука	4 золотника	4 золотника
Чай	0,24 золотника	0,24 золотника
Сахар	6 золотников	8 золотников
Перец	1/2 золотника	1/6 золотника
Мыло	1/2 фунта	1/2 фунта
Табак	3 золотника	3 золотника
Спички	5 коробок	5 коробок

Примечание. 1 русский фунт равен 0,40951241 кг. В 1 фунте – 96 золотников. 1 золотник равен 4,2657 г.

ред возможностью эпидемиологических заболеваний [10, л. 5]. 2 августа Реввоенсовет Южного фронта удовлетворил эту просьбу [10, л. 24]. 4 августа 1919 г. приказом Военного совета Укрепрайона была создана комиссия из 6 человек для «разгрузки Аткарска от излишка населения». Комиссии указывалось на необходимость «разгрузки» в первую очередь от «нетрудового элемента», а затем от пришлых, но не имеющих работы. Также комиссии поручалось произвести учет населения, жилых помещений и мебели, для чего город разделялся на 6 районов и в каждом из них создавалась отдельная комиссия в составе заведующего жилищным районом, представителя от профсоюза и одного из членов комиссии [9, л. 5].

3 августа приказом Военного совета Укрепрайона № 3 волостным исполкомам указывалось на необходимость организации комиссий по борьбе с дезертирством в пятидневный срок в волостях, не имевших таких комиссий: Аткарско-Пригородной, Земляно-Хуторской, 2-й Лопуховской, Даниловской, Мало-Осиновской, Березовской, Варыпаевской, Шереметьевской, Галаховской, Маринской, Переездинской, Сосновской и Коленской [9, л. 4].

Телеграммой Реввоенсовета Южного фронта от 4 августа 1919 г. указывалось на необходимость создания Ревтрибунала для борьбы с массовым дезертирством, контрреволюционным движением, бандитизмом дезертиров и отдельных красноармейских групп [10, л. 23]. Всем командирам частей, входящих в состав Аткарско-Ртищевского укрепленного района, приказывалось обо всех дезертирующих из войск красноармейцев сообщать почтотелеграммами и телефонограммами о месте рождения и призыва в уездную комиссию по борьбе с дезертирством («Укомбордез») для ее осведомления о числе дезертировавших из частей гарнизона [8, л. 25].

Из табл. 2 видно, что ежедневное число дезертиров из красноармейских частей Аткарско-Ртищевского укрепрайона в конце июля – начале августа 1919 г. достигало внушительных размеров и находилось примерно на одном уровне (от 564 до 731 чел.), колеблясь в пределах нескольких десятков человек в день.

Приказом по войскам Аткарско-Ртищевского укрепленного района от 6 августа 1919 г. № 21 на основании телеграммы Начальника штаба Южного фронта № 8229/оп. 2-я Казанская бригада переименовывалась во 2-ю бригаду 5-й Стрелковой дивизии с нумерацией полков

40-й, 41-й, 42-й. Комбригу приказывалось самым срочным порядком довести дивизию до полного штата, сформировав все недостающие части, учреждения и заведения, которых до этого времени в бригаде не имелось, так как она была крепостной. О ходе формирования предписывалось доносить по средам и субботам.

В документе указывалось, что Командующий Южным фронтом приказал безотлагательно и всемерно напрячь все силы к приведению в кратчайший срок в полную боевую готовность 2-й бригады 5-й Стрелковой дивизии, так как ей в ближайший срок предстояло выполнение важнейших оперативных задач. Ввиду вышеизложенного комендант укрепрайона приказал:

1) командиру бригады с командным и административным составом проявить полную энергию в приведении бригады в боевое состояние штатного состава;

2) управлению укрепрайона позаботиться о пополнении бригады всем необходимым, удовлетворяя требования управления бригады в первую очередь. Недостающее следовало срочно затребовать от Южного фронта;

3) командиру бригады приказывалось к 7 августа доставить в штаб укрепрайона план доформирования бригады;

4) попутно с доформированием в бригаде вести самым усиленным порядком занятия с командным составом и с частями по подготовке их к выполнению боевых задач [8, л. 21].

Содержание этих занятий и их продолжительность были определены приказом Коменданта укрепленного района Аврова (табл. 3).

Все эти стрельбы и занятия предполагалось выполнять в течение недели, производя в первом полку стрельбы попеременно с тактическими занятиями, а во втором полку – только тактические занятия. Вести эти занятия поручалось комбригу с привлечением оперативных работников штаба бригады. Принимать участие в стрельбах и учениях полагалось частям и подразделениям в полном составе, включая даже санитарную часть. Для тренировок последней устанавливалась практика раздачи во время занятий красноармейцам записок с обозначением конкретного ранения или заболевания. Красноармейцев с такими записками необходимо было эвакуировать с «поля боя» или из расположения части. Занятия с боевыми подразделениями предполагалось завершать атакой или обороной какого-либо местного объекта. Расположение противника обозначалось флажками [8, л. 11].

Таблица 2

Сведения Аткарской уездной комиссии по борьбе с дезертирством о количестве дезертиров в укрепрайоне в период с 30 июля по 7 августа 1919 г. [13, л. 1–10]

Даты	29.07	30.07	31.07	03.08	04.08	05.08	06.08	07.08
Кол-во дезертиров	564	724	655	573	682	576	630	731

Таблица 3

Стрельбы и занятия в полках 2-й бригады 5-й стрелковой дивизии [8, л. 21]

Части бригады	Занятия и стрельба	Части и подразделения бригады, задействованные в учениях
40-й полк	Стрельба. Практическая отработка устава: переход из походного порядка к расположению на отдых и из последнего в боевой порядок; переход от распоряжения на отдых в походный порядок и из последнего в боевой порядок	Полк
41-й полк	Практическая отработка устава: походный порядок; переход из походного порядка к расположению на отдых и из последнего в боевой порядок; переход от распоряжения на отдых в походный порядок и из последнего в боевой порядок	Батальоны роты Батальоны, полк

В приказе от 5 августа комендант укрепрайона Авров напомнил комендантам воинских зданий квартирного отдела г. Аткарска, что в административном отношении они подчиняются коменданту города, оставаясь во всех остальных отношениях в подчинении квартирному отделу. Кроме того, он призвал соблюдать дисциплину в воинских частях, напомнив, что все лица воинского звания должны иметь при себе, если они не находятся в помещениях своих частей, учреждений и заведений, удостоверения личности и увольнительные записки, выданные соответствующими начальниками. При этом Авров, ссылаясь на Устав внутренней службы РККА (§ 234 и 235 и приложение 10), приказал задерживать и препровождать для выяснения личности к коменданту города лиц, не имевших при себе документов.

За несоблюдение красноармейцами приказа ответственность возлагалась как на провинившихся, так и на их начальников. Комендант Укрепрайона в этом приказе объявил также, что он лично заметил небрежное несение караульной службы и призвал комендантов населенных пунктов, где таковые имеются, и командный состав обратить внимание на точное исполнение при несении караульной службы Устава гарнизонной и караульной службы РККА. Все указанные должностные лица перед отправлением караульного наряда на службу должны были теперь проверять знания караульными своих обязанностей. Командирам рабочих батальонов Авров приказал установить в своих подразделениях строгий распорядок, указанный в воинских уставах и в телеграмме Начальника штаба Южного фронта № 7470/оп, копии которой имелись у командиров батальонов.

В ротах, которые еще не были отправлены на работы по укреплению позиций, комендант укрепрайона приказал вести ежедневно занятия,

включающие обучение грамоте, культурно просветительные и политические беседы, а также строевые занятия. В этих ротах устанавливался следующий распорядок дня:

6.00. Подъем.
7.30–8.00. Утренний осмотр и поверка.
8.00–10.00. Строевые занятия и гимнастика.
10.00–11.00. Словесность.
11.00–12.00. Подготовка к обеду («вымыться и оправиться»)
12.00–13.00. Обед.
13.00–16.00. Отдых.
16.00–18.00. Грамота и беседы.
18.00–20.00. Строевые занятия.
20.00–21.00. Поверка, чтение приказов и распоряжений.
23.00. Отбой.

Анализ распорядка дня позволяет сделать следующие выводы и предположения:

1. Бросается в глаза общая ненапряженность дневной повседневности красноармейцев, что в условиях военного времени выглядит достаточно странным. В частности, красноармейцы предоставлены самим себе 1,5 ч после подъема, 1 ч перед обедом, 3 ч после обеда и 2 ч перед сном, всего – 7,5 ч. Даже в современных строительных частях и подразделениях в мирных условиях военнослужащие имеют гораздо меньше свободного времени.

2. В распорядке не уделено времени завтраку и ужину, что позволяет предположить, что эти мероприятия в ротах не организовывались, и каждый военнослужащий должен был сам себе добывать пропитание.

Вполне возможно, что приведенные особенности обуславливались именно временным характером статуса отмеченных рот. По прибытии на место основных работ мог ужесточиться и распорядок дня.

Распорядок дня рот, уже находившихся в местах постоянных работ, устанавливался соответственно производимым работам, рекомендовалось ликвидировать неграмотность красноармейцев и проводить с ними политические беседы. Эти мероприятия допускались в течение дня, если они не мешали выполнению основной их задачи [8, л. 18].

Дальнейшие действия руководства Аткаresco-Ртищевского укрепленного района, как и неожиданность, стремительность и определенная противоречивость последовавших в начале августа событий, связанных с укрепрайоном, свидетельствуют о том, что командование Южным фронтом Красной армии, по крайней мере с начала августа, не посвящало Военный совет укрепрайона в свои намерения. Скорее всего, данный факт объясняется падением интереса к укрепрайону в связи с благоприятным для Красной Армии изменением военной обстановки на восточном фланге фронта Вооруженных Сил Юга России, где деникинские войска во второй половине июля потерпели серьезное поражение.

Приказом по войскам Аткаresco-Ртищевского укрепленного района от 6 августа 1919 г. № 22 командиру 9-й отдельной бригады предписывалось немедленно принять от соответствующих военкомов Сердобскую караульную роту и 1-ю и 2-ю Аткаresкие караульные роты, которые влить: Сердобскую роту в 625-й полк, а Аткаresкие роты – в 626-й полк, распределить их людской состав по ротам как кадр. Роты принять от военкомов по спискам и описям назначенным комбригом комиссиям. Военкоматы, передающие обозначенные роты, должны передать их полностью со всем имуществом, которое в них числится и, если чего не достает, пополнить из своих средств и запасов. Этому же комбригу необходимо было в самый кратчайший срок подготовиться к принятию в свою бригаду около 5 тыс. человек пополнения, для чего подготовить необходимые командные кадры рот, батальонов, полков и учреждений, «которые могли бы сразу влить в себя прибывающих, удовлетворить их потребности и приступить к немедленному обучению и воспитанию» [8, л. 22].

Однако уже на следующий день – 7 августа – приказом по войскам Аткаresco-Ртищевского укрепленного района № 23 9-я Отдельная стрелковая бригада расформировывалась и весь ее личный, конский состав, а также материальная часть передавались во 2-ю бригаду 5-й стрелковой дивизии. Командиру 9-й отдельной стрелковой бригады предписывалось составить ликвидационную комиссию с членом от 2-й бригады 5-й стрелковой дивизии, которой немедленно приступить к работе и передать всех людей, лошадей и материальную часть во 2-ю бригаду 5-й стрелковой дивизии, а документацию – в штаб Южного фронта [8, л. 23]. Этим же приказом комендант Аткаresco-Ртищевского укрепленного райо-

на предписывал при полном содействии рабочей силой и подводами от Аткаresкого и Сердобского уездных военкоматов продолжить работы по инженерному оборудованию узлов сопротивления Аткаresка и Ртищево западнее, южнее и восточнее этих населенных пунктов. Комендант указывал, что для усиления технических средств Аткаresco-Ртищевского укрепленного района ему в помощь направляется специальная военно-строительная часть, непосредственно подчинявшаяся начальнику инженерной службы Южного фронта [8, л. 23].

Окончательная судьба Аткаresco-Ртищевского укрепленного района стала известна 8 августа. Приказом № 24 по войскам укрепрайона его комендант информировал личный состав о том, что на основании приказа Реввоенсовета Республики, переданного телеграммой штаба Южного фронта, Аткаresco-Ртищевский укрепленный район упраздняется, а Военный совет распускается [9, л. 6]. Имущество и часть личного состава штаба укрепрайона передавались на укомплектование 2-й бригады 5-й стрелковой дивизии, дела и отчетность – в штаб Южного фронта [8, л. 24].

Таким образом, нависшая в июле 1919 г. над Саратовской губернией угроза захвата войсками белых (Кавказской армией Вооруженных Сил Юга России) заставила большевистское руководство принять самые экстренные меры, в том числе и к обороне важных железнодорожных узлов – Аткаresка и Ртищева. Итогом стало объявление 3 июля 1919 г. Саратовской губернии на осадном положении и создание 19-го июля Аткаresco-Ртищевского укрепленного района.

В связи с продвижением Кавказской армии к Саратову и нахождением ее передовых частей в 50–60 верстах от города, одной из мер противодействия наступлению стало объявление 30-го июля 1919 г. Аткаresco-Ртищевского укрепрайона на военном положении. Военный совет укрепрайона провел большую работу по доукомплектованию воинских частей, входящих в состав Аткаresco-Ртищевского укрепленного района, по укреплению позиций в тылу, по борьбе с дезертирством. Эти и другие его действия, отраженные в настоящей статье, способствовали заметному усилению сопротивления частей Красной Армии наступлению белых войск. После того, как продвижение войск Кавказской армии было остановлено и она понесла существенные потери, командованию белых стала понятна бесперспективность наступления на саратовском направлении. Как известно, главный удар Вооруженные Силы Юга России стали осуществлять на Московском направлении, где им удавалось добиваться успехов еще свыше двух месяцев [1, с. 157, 159–160].

Список литературы

1. Гражданская война в СССР : в 2 т. Т. 2 : Решающие победы Красной Армии. Крах империалистической

- интервенции (март 1919 г. – октябрь 1922 г.) / гл. ред. Н. Н. Азовцев. М. : Воениздат, 1986. 447 с.
2. Васильковский О. А. Советы Саратовской губернии в борьбе за организацию тыла в период первого и второго походов Антанты : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1953. 227 с.
3. Гончаров А. В., Данилов В. Н. Саратовское Поволжье в период Гражданской войны (1918–1921 гг.). Саратов : Издательство Саратовского педагогического института, 2000. 156 с.
4. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 807. Штаб Аткарско-Ртищевского укрепленного района Реввоенсовета Южного фронта.
5. Саратовская партийная организация в годы Гражданской войны: документы и материалы, 1918–1920 гг. / под ред. Н. Полянцева [и др.]. Саратов: Книжное издательство, 1958. 384 с.
6. Очерки истории Саратовской организации КПСС : [в 3 ч.]. Ч. 2. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1965. 398 с.
7. ГАНИСО. Ф. 807. Оп. 1. Ед. хр. 5.
8. ГАНИСО. Ф. 807. Оп. 1. Ед. хр. 3.
9. ГАНИСО. Ф. 807. Оп. 1. Ед. хр. 7.
10. ГАНИСО. Ф. 807. Оп. 1. Ед. хр. 2.
11. ГАНИСО. Ф. 807. Оп. 1. Ед. хр. 8.
12. ГАНИСО. Ф. 807. Оп. 1. Ед. хр. 10.
13. ГАНИСО. Ф. 807. Оп. 1. Ед. хр. 9.

Поступила в редакцию 02.05.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 02.05.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 30.06.2022